
ЦИФРОВАЯ СРЕДА

Исследование современного коммуникативного дискурса пользователей сети «Интернет» в рамках рефлексивной деятельностно-структурной теории коммуникативного действия Юргена Хабермаса

УДК 316.2 DOI 10.26425/2658-347X-2019-1-24-31

Получено 01.03.2019 Одобрено 18.03.2019 Опубликовано 17.05.2019

Гостев Александр Николаевич

Д-р социол. наук, ФГКОУ ВО «Академия управления
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
г. Москва, Российская Федерация

E-mail: Gostevan@inbox.ru

Белоус Ольга Владиславовна

Студент, ФГБОУ ВО «Государственный университет
управления», г. Москва, Российская Федерация

E-mail: Gostevan@inbox.ru

АННОТАЦИЯ

Цифровая эпоха с неизбежностью ставит перед нами вопрос о необходимости определения детерминации изменений, происходящих в результате информатизации: процессов трансформации содержания, организационно-технологических основ, а также ценностного смысла социальных коммуникаций в виртуальном пространстве в рамках концепций «открытого общества», «сетевое общество», «цифрового общества». В статье раскрыты взгляды рефлексивной деятельностно-структурной теории коммуникативного действия Юргена Хабермаса: рассмотрен «жизненный мир», которому противостоит «системный мир». Описан подход к познанию процесса эволюции с помощью разработанной Юргеном Хабермасом типологии коммуникативных действий, согласно которой один тип действий ориентирован на успех, а второй – на понимание. Проанализирован современный коммуникативный дискурс пользователей сети «Интернет», в частности, отмечена фрагментация обыденного сознания

и колонизация его системами, что связано с распадом общего понимания жизненных миров. По результатам исследования взаимодействия субъектов цифровых коммуникаций, проведенного ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», представлены возможности интерпретации первичных данных на основании научного подхода Юргена Хабермаса. Так, например, показано, что молодые люди активно обживают «системный мир» виртуального пространства, заменяя им реальные коммуникации и преобразуя реальные формы поведения «жизненного мира», отмечается определенная рациональность молодых людей при оценке объективности информационных интернет-ресурсов, их способность определять «дискурс, то есть аргументацию» в пользу тех или иных форм использования возможностей Интернета. Предложены пути более полного включения подходов Юргена Хабермаса в современный научный аппарат цифровой социологии.

Ключевые слова

Юрген Хабермас, теория коммуникативного действия, коммуникативный дискурс, Интернет, социальная диагностика, цифровое общество.

Цитирование

Гостев А.Н., Белоус О.В. Исследование современного коммуникативного дискурса пользователей сети «Интернет» в рамках рефлексивной деятельностно-структурной теории коммуникативного действия Юргена Хабермаса // Цифровая социология. 2019. Т. 2. № 1. С. 24–31.

© Гостев А.Н., Белоус О.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная. (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

DIGITAL ENVIRONMENT

Research of a modern communicative discourse of users of the Internet network within the reflexive activity and structural theory of communicative action of Jurgen Habermas

DOI 10.26425/2658-347X-2019-1-24-31

Received 01.03.2019

Approved 18.03.2019

Published 17.05.2019

Gostev Aleksandr

Doctor of Sociological Sciences, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russia

E-mail: Gostevan@inbox.ru

Belous Olga

Student, State University of Management, Moscow, Russia

E-mail: Gostevan@inbox.ru

ABSTRACT

A digital era with inevitability raises for us a question of need of definition of determination of the changes, resulting from informatization: processes of transformation of contents, organizational and technological bases and also valuable sense of social communications in virtual space within concepts of "open society", "network society", "digital society". In article views of the reflexive activity and structural theory of communicative action of Jurgen Habermas have been revealed: "the vital world" to which "the system world" resists has been considered. An approach to knowledge of process of evolution through attraction of the typology of communicative actions, developed by Jurgen Habermas, according to which the first type of actions focused on success, and the second type – on understanding, has been described. A modern communicative discourse of users of Internet network has been analyzed, in particular, fragmentation of ordinary consciousness and colonization has been

noted by its systems, which is connected with disintegration of a common understanding of the vital worlds. On the basis of the analysis of results of a research of interaction of subjects of the digital communications, carried out by the State university of management, possibilities of interpretation of primary data on the basis of scientific approach of Jurgen Habermas have been introduced. So, for example, it has been shown, that young people actively make habitable "the system world" of virtual space, replacing with it real communications and transforming real forms of behavior of "the vital world", a certain rationality of young people at assessment of objectivity of information Internet resources is noted, their ability to define "a discourse, that is the argument" in favor of these or those forms of use of opportunities of Internet network. Ways of fuller inclusion in the modern scientific device of digital sociology of approaches of Jurgen Habermas have been offered.

Keywords

Jurgen Habermas, theory of communicative action, communicative discourse, Internet, social diagnostics, digital society.

For citation

Gostev A.N., Belous O.V. Research of a modern communicative discourse of users of the Internet network within the reflexive activity and structural theory of communicative action of Jurgen Habermas (2019) Digital sociology, 2 (1), pp. 24–31. doi: 10.26425/2658-347X-2019-1-24-31

В современной социологической науке весьма актуально использование потенциала классических и современных социологических теорий для изучения современного общества, проходящих в нем процессов трансформации содержания, организационно-технологических основ, а также ценностного смысла социальных коммуникаций в виртуальном пространстве.

В связи с этим весьма важным является определение детерминации этих изменений в рамках концепций «открытого общества», «сетевое общества», «цифрового общества». Широкие объяснительные возможности для осмысления процессов цифровизации социальных отношений содержатся в научных взглядах немецкого социолога и философа, автора теории коммуникативного действия, как синтеза рационального действия и интеракции, Ю. Хабермаса (р. 1929 г.). Об этом свидетельствуют многочисленные научные работы отечественных авторов, которые обращаются к его изысканиям в области теории коммуникативного действия (Бусова, 2006; Васечко, 2012), теоретических основ этики дискурса и демократии (Пархоменко, 2013; Тетюев, 2018), кризиса европейского союза и солидарности (Зайцева, 2015; Мотрошилова, 2013) и другим.

Особую ценность научному наследию Ю. Хабермаса в контексте рассматриваемой темы придает реализация в нем принципа объединения классических и современных теорий, исходя из понимания активности социологии, которая способна отражать усложняющуюся динамику социума.

Весьма интересным представляются в целях развития современной цифровой социологии методические требования к теории как способа познания социума, которая должна быть способна: анализировать социокультурные реалии современных обществ как на микро, так и на макроуровнях; учитывать рефлексивность отдельно взятых индивидов и социальных структур, тенденции рационализации и иррационализации общественной жизни.

Познание процесса эволюции возможно с привлечением разработанной Ю. Хабермасом типологии коммуникативных действий, где первый тип – действия, ориентированные на успех, второй тип – действия, ориентированные на понимание.

Важными методическими компонентами теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса являются:

- дискурс, то есть аргументация;
- понимание имеющих общий жизненный мир людей, связанное с коммуникативной рациональностью, освобожденной от инструментально-рациональных связей.

Теоретические построения Ю. Хабермаса представляют собой в определенном смысле синтетическую концепцию социального действия в его рациональной форме, а также постулатов теории и практики интеракции. Этот подход ученого сложился

в условиях жесткой полемики со взглядами Х. Патнема, М. Дэммита и других представителей научных подходов в рамках так называемой аналитической философии.

Он выступил со своеобразным манифестом, заявив, что в современной системе социально-гуманитарного знания, прежде всего философии и социологии, можно реализовать проект «широкомасштабного теоретического синтеза, предполагающий интеграцию теории языка, научных взглядов на «речевую коммуникацию» в особую теорию, воплощенную в хабермасовской концепции коммуникативного действия.

Как это часто бывает при введении новых категорий в научный оборот, «коммуникативное действие» Ю. Хабермаса обосновывал как нечто отличное, контroversивное, «иное» по отношению к уже используемому понятию, в данном к понятию «инструментальное действие».

Характеристика инструментального действия производится в следующих аспектах:

- 1) это сфера труда;
- 2) оперирует показателем «эффективность»;
- 3) ориентировано на успех;

4) вытекает из концепции М. Вебера и, соответственно, связано с «инструментальной рациональностью». В свою очередь характеристика коммуникативного действия производится на основе следующих постулатов:

- 1) это сфера взаимодействия;
- 2) участвуют два и более индивида;
- 3) упорядочивается установленными в социуме нормами;
- 4) связано с «коммуникативной рациональностью».

Ю. Хабермас указывает, что базовое для его концепции понятие «социального действия» охватывает четыре аспекта.

Исторически первой была философская теория действия, основанная на понятии «телеологическое действие». Традиция аристотелевской школы относит это действие к онтологической основе теории. При этом актором применяются надлежащие средства действий, что приводит к достижению цели.

Развитие античных взглядов предполагает расширение телеологического понимания до «модели стратегического действия». По Ю. Хабермасу это действие не находится в рамках соотнесения с индивидуальным актором, а рассматривается в контексте наличия социальной группы и характеристики групповых ценностей, играющих роль общего ориентира.

В целях социальной диагностики Ю. Хабермас выделяет также и «драматическое действие». При этом он отрицает его связь с индивидуальным актором, членом какой-то группы, либо в целом с группой. Вводя в целях научного анализа понятие «участники интеракции», для характеристики этого действия

хабермасовская концепция определяет ее участников, как «зрителей друг для друга». В этой логике актер в силу собственных целей и возможностей формирует у зрителей определенный социальный «Я-образ», который включает сознательно раскрытую часть субъективного внутреннего мира человека. Используемое в данном контексте понятие «саморепрезентация» заключается в целенаправленном, сознательно осуществляемом выражении переживаний актером. То есть не спонтанное, хаотичное самовыражение, а имеющую собственную сценарную логику драматическое действие.

Содержание коммуникативного действия предполагает интеракцию не менее двух субъектов, которые владеют речью, способны к действию, вступают в межличностное взаимодействие, используют для этого вербальные и невербальные средства. Актеры при этом координируют свои планы, а также формы и содержание социальной активности в процессе стремления понять саму ситуацию действия. Это позволяет им достигать согласия на основе правильного использования языковых средств.

На этапе зрелости своей концепции Ю. Хабермас выделяет следующие четыре типа действия:

- стратегическое действие, в составе которого имеется инструментальное действие;
- норморегулирующее действие;
- экспрессивное или драматургическое действие;
- собственно коммуникативное действие.

Отметим, что Ю. Хабермас по аналогии с понятием «языковая компетенция» Н. Хомского вводит в научный оборот понятие «коммуникативная компетенция». Характеризуя эту компетентность, необходимо отметить следующее:

- в ее содержание входят: знание языка, познание социальных условий коммуникаций и их интерпретации;
- она ориентирована на понимание, в связи с чем определяется как интерсубъектная, а также как диалогическая;
- целевое предназначение этой компетенции связано со становлением смысла, значения языковых выражений посредством различных коммуникаций.

Научные взгляды Ю. Хабермаса в ряде случаев вытекают из теоретических построений Э. Гуссерля – в части использования понятия «жизненный мир». Однако ученый придает ему новый смысл, рассматривая сущность этого феномена в рамках символического интеракционизма Дж. Мида. Это обеспечило синергию обоих методологических подходов в формировании уникального понятийно-категориального аппарата одной из широко представленных в научном дискурсе социально-философской концепции.

Описание хабермасовского «жизненного мира» предполагает использование следующих характеристик:

- этот феномен реализует в своей сути функцию формирования самого широкого цивилизационного контекста коммуникативного социального действия, но не только это;

- жизненный мир обладает собственным социальным потенциалом, арсеналом символических компонентов функционирования агентов и агентств, который является источником конструирования участниками коммуникативного социального действия интерпретаций своих и чужих форм социальной активности (при этом данная интерпретация применяется для достижения консенсуса в коммуникациях);

- взаимопонимание субъектов коммуникативного социального действия возникает из своеобразной «конституирующей» ресурсной сущности жизненного мира;

- жизненный мир включает в себя совокупность (запас) изначально сделанных допущений и социально одобряемых предпочтений;

- ресурсы жизненного мира воспроизводятся в виде характерных для каждого отдельного общества культурных традиций.

Исходя из этого философско-социологическая теория Ю. Хабермаса опирается на понятие «жизненный мир», который состоит из наших социальных отношений: работы, семьи, друзей. Однако в реальности жизненному миру противостоит «системный мир», состоящий из деловых отношений. Различие этих «миров» производится по основанию рациональности:

- коммуникативная рациональность соответствует «жизненному миру»;
- инструментальная рациональность принадлежит «системному миру».

Для понимания концепции ученого принципиально важным является тезис о структурированности «мира» (совокупности системы и жизненного мира) исходя из составляющих его трех компонентов:

- социальный мир норм;
- объективный мир фактов;
- субъективный мир внутренних переживаний.

Весьма важным для современного сетевого общества и цифровой экономики являются научные взгляды Ю. Хабермаса на трансформацию базовых социально-экономических процессов и явлений, происходящих в настоящее время. Так, ученый констатирует, что условия труда и жизни современного субъекта экономической деятельности стали более благоприятными в силу некоторого снижения эксплуатации работников. Однако амбивалентность этого процесса проявляется в том, что происходит деформация важнейших социальных институтов, форм социальных связей и символических компонентов социального взаимодействия:

- института семьи и содержания семейных отношений;
- социальных обыденных практик;

- форм отдыха и проведения досуга;
- субъективного «мира мыслей» человека, его эмоций, мотивов, чувств, переживаний. С большой тревогой Ю. Хабермас указывает на то, что это приводит к отчуждению людей от социальных институтов, одобряемых социальных практик, отграничению акторов от социально значимых форм, механизмов координации, феноменов доверия и солидарности в осуществляемых коммуникативных действиях.

Критический запал Ю. Хабермаса направлен на средства массовой информации, а также на технологии массовой культуры, которые способствуют отчуждению людей от социальной реальности, а также на практику отрыва административной власти от социального коммуникативного действия, от трансформирующихся морально-нравственных правил и норм социума.

Рецепт научной рефлексии гармонизации социальных отношений, по мнению Ю. Хабермаса, включает:

- придание в процессе общественной интеграции необходимого статуса третьему, в дополнение к государственной системе власти и регулирующей роли рыночных институтов, источнику – феномену солидарности, процессу ориентирования социальной жизни вокруг общей воли;
- рассмотрение государства как правового и демократического, в качестве «открытого проекта», то есть незавершенного, априори текущего, непостоянного, не жестко структурированного, института;
- понимание подвижного, оперативного характера института демократии.

В контексте трансформации традиционного общества в современное «сложное общество» важно утверждение Ю. Хабермаса о том, что социальная эволюция происходит посредством развития человеческих познавательных способностей, которые включают как когнитивную, так и производственную деятельность.

В условиях «гуманистического поворота» в понимании современного сложного общества и определения его перспектив в рамках гуманистической парадигмы большой интерес вызывают этические основания научного знания, обоснованные Ю. Хабермасом. Обладая энциклопедическими познаниями исторического генезиса и современного состояния науки, он смог обосновать возможности развития научных взглядов, основанных на кантовской индивидуалистической концепции «монологической и автономистской позиции». При этом вместе с ученым К.-О. Апелем перспективу развития он видит в дополнении этого классического подхода этически наполненной моделью, включающей понимаемые в хабермасовском смысле феномены коммуникативности и особого дискурса.

В общем виде хабермасовское понимание этики дискурса предполагает использование в качестве категорического императива признания особой роли опыта моральной аргументации. При этом важно отметить, что

в понимании этики дискурса предполагается не только учет наличия и устойчивости нравственных норм поведения ученых, но и наличие, силу, а также иные характеристики социальной солидарности участвующих в дискурсивном исследовании общества, его институтов, социальных явлений и процессов.

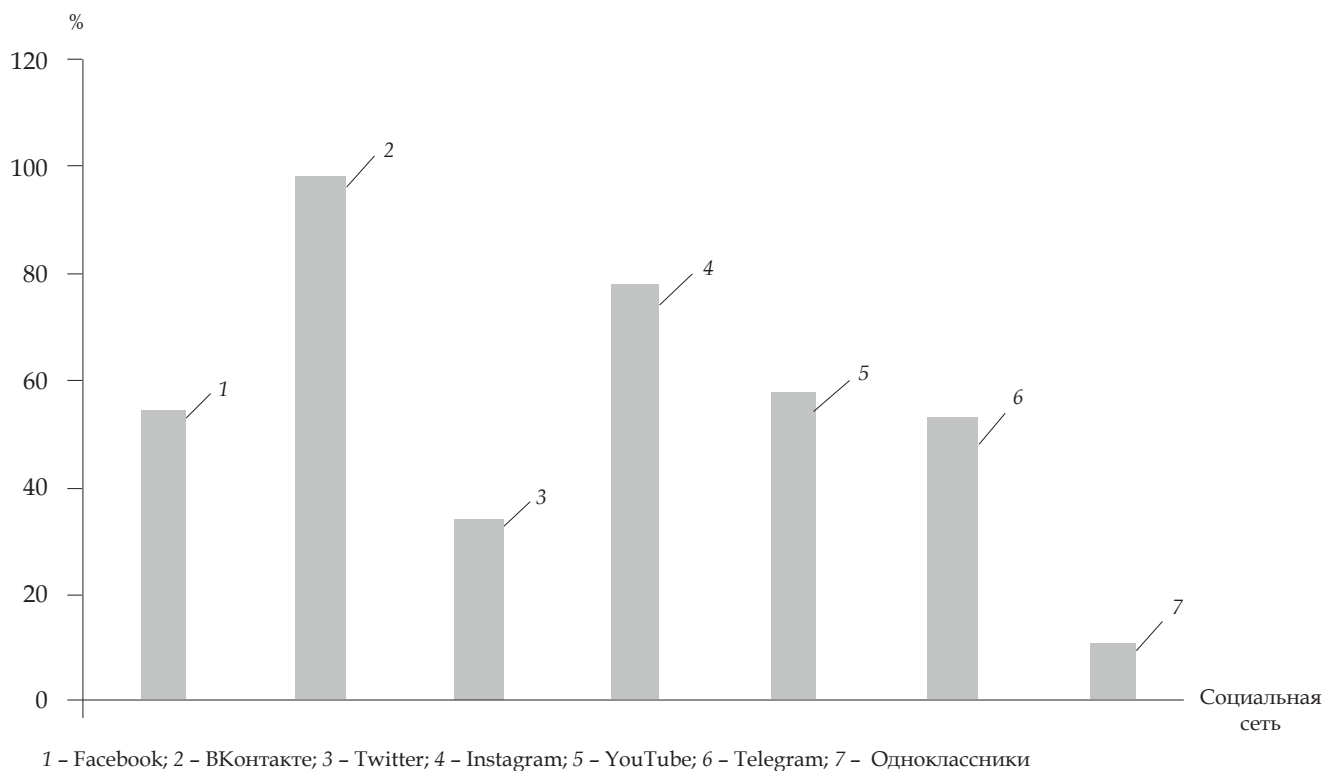
Сильной стороной научного метода Ю. Хабермаса является его реальная апробация в ходе рефлексии проблем современного социума, к которым ученый относит:

- смену главных ценностей общества, в котором на первый план вышли деньги и власть, что свидетельствует о процессе поглощения жизненных миров системами;
- то, что в настоящее время на стыке системы и жизненного мира диагностируются новые конфликты, связанные с перегруженностью коммуникативных структур, проблематикой окружающей среды и т.п.;
- фрагментацию обыденного сознания и колонизацию его системами, что связано с распадом общего понимания жизненных миров и приводит к концу идеологий.

Апробация некоторых возможностей концепции Ю. Хабермаса для исследования социальных коммуникаций в сети «Интернет» проведена в процессе интерпретации первичных данных социологических исследований социальной активности молодежи в информационно-коммуникационной сети «Интернет» (исследовательский социологический проект кафедры социологии и психологии управления ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» «Молодежь цифрового мира»). Руководитель исследования – кандидат психологических наук, доцент С.А. Гришаева, научный консультант – доктор социологических наук, доцент М.В. Кибакин. В ходе реализации проекта было опрошено 843 респондента из числа студентов московских вузов, представляющих жителей 17 субъектов Российской Федерации. Обеспечена представительность данных на уровне ошибки выборки $\Delta = 3,2\%$ при уровне значимости $\alpha = 0,05$.

Молодые люди активно обживают «системный мир» виртуального пространства, заменяя им реальные коммуникации и преобразуя реальные формы поведения «жизненного мира». Подавляющее большинство из них имеет аккаунты в социальных сетях, причем некоторые одновременно в нескольких сетях (см. рис. 1).

Наиболее популярными среди молодежи являются социальная сеть ВКонтакте (98,8 % подписчиков среди респондентов), а также Instagram (78,1 % опрошенных). Достаточно плотной группой по степени вовлечения молодежи являются социальные сети Facebook (54,4 %), YouTube (57,9 %), а также мессенджер Telegram (52,7 %). Меньшей популярностью пользуются среди молодежи Twitter (33,7 % участников), а также Одноклассники (10,1 %). Нормируя эти данные

Источник: составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Включенность молодежи в социальные сети, мессенджеры, %
Figure 1. Youth involvement into social networks, messengers, %

относительно каждого респондента можно выявить коэффициент его индивидуальной включенности в коммуникации виртуального характера, который составляет в нашем случае 3,857 (на одного человека приходится примерно 4 аккаунта).

Объясняя мотивы участия молодых людей в социальных сетях, можно воспользоваться идеями Ю. Хабермаса о том, что при осуществлении коммуникаций люди совершают как действия, ориентированные на успех, так и действия, ориентированные на понимание. И то, и другое в преобразованной суррогатной форме можно найти в социальных сетях.

При анализе первичных социологических данных, обращает на себя внимание определенная рациональность молодых людей при оценке объективности информационных интернет-ресурсов, их способность определять «дискурс, то есть аргументацию» в пользу тех или иных форм использования возможностей сети «Интернет». Этот вывод можно сделать на основе полученных оценок респондентами о возможности целенаправленного формирования определенными интернет-ресурсами не объективного, а «нужного ему общественного мнения, поведенческих установок, мировоззрения» (рис. 2).

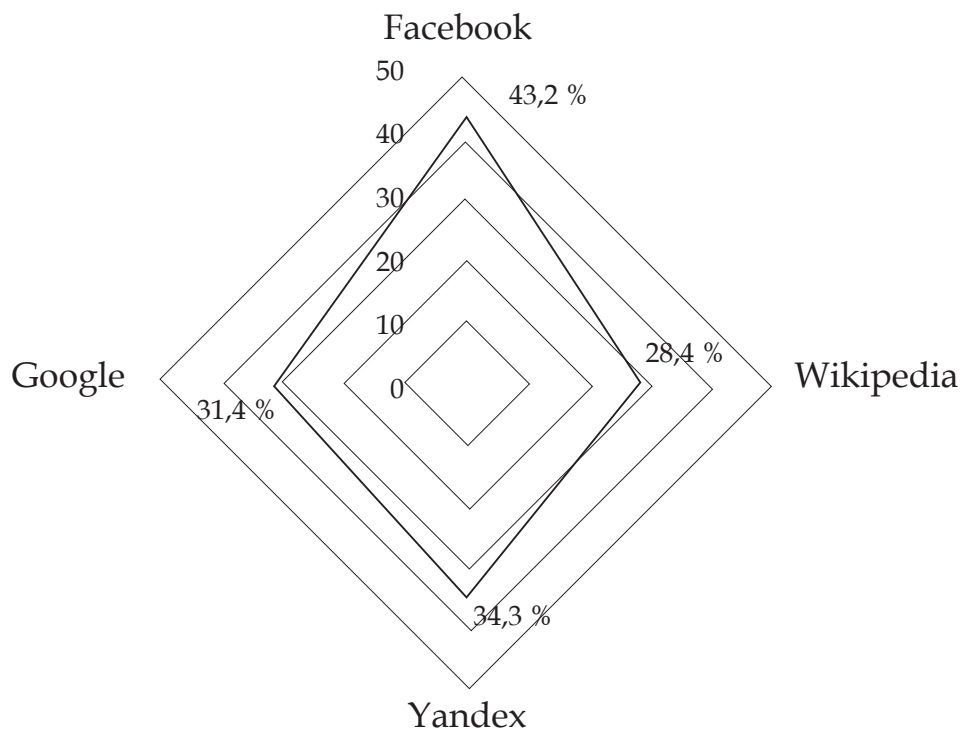
Практически половина опрошенных (43,2 %) допускает возможность целенаправленного искажения информации социальной сетью Facebook. Треть опрошенных сомневается в объективности подачи

информации поисковыми системами Google (31,4 %) и Яндекс (34,3 %). Определенные негативные оценки достоверности сведений, содержащихся в Википедии, высказали 28,4 % опрошенных.

В соответствии с научными изысканиями Ю. Хабермаса, это свидетельствует о процессе поглощения «системным миром» со свойственным ему стремлением к выгоде, прибыли традиционного естественного, морально детерминированного «живого мира» с социально одобряемыми ценностями честности, правды, добросовестности в коммуникациях.

Цифровая социология на основе рефлексивной деятельностно-структурной теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса может более глубоко осуществлять социальную диагностику проблем современного сетевого общества и цифровой экономики по следующим направлениям:

- исследование процесса поддержания и воспроизводства культурных ценностей при смене поколений, которые осуществляют социальную коммуникацию в едином «жизненном мире»;
- современное понимание сущности коммуникации, как феномена, упорядочивающего выживание человеческой популяции и виртуальные и реальные контакты людей в процессе их поиска и осуществления смысла жизни;
- переосмысление перечня востребованных современным сложным обществом у человека установок

Источник: составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Оценка возможностей искажения информации интернет-ресурсами, %
Figure 2. Assessment of possibilities of information distortion by Internet resources, %

на определенные нормы, морали, ценности, идеалы и т.д., которые обеспечат его защищенность от информационной манипуляции;

– институциональное понимание электронных средств массовой информации и информационных ресурсов сети «Интернет», как компонентов современной социальной структуры виртуального пространства.

Таким образом, обращение приверженцев теории цифровой социологии к рефлексивной деятельностно-структурной теории коммуникативного действия

Ю. Хабермаса закономерно отражает включение в современный научный дискурс осмысления институциональных форм социальной активности людей, социальных групп и организаций в сети «Интернет», обеспечение безопасного и эффективного использования ресурсов, находящихся в виртуальном пространстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бусова И.А. (2006). Юрген Хабермас о становлении коммуникативного действия//Вопросы философии. № 10. С. 153–166.
- Васечко Е.Н. (2012). Юрген Хабермас и его теория коммуникативного действия//Философия права. № 5 (54). С. 75–78.
- Зайцева Т.В. (2015). Юрген Хабермас о понятии «солидарность» / Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Сер. «Гуманитарные науки». Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. С. 15–18.
- Мотрошилова Н.В. (2013). Юрген Хабермас о кризисе европейского союза и понятии солидарности (2011–2013 гг.)//Вопросы философии. № 10. С. 22–38.
- Пархоменко Р.Н. (2013). Ю. Хабермас о современной демократии//Психология и психотехника. № 12 (63). С. 1161–1168.
- Тетюев Л.И. (2017). Теоретические основы этики дискурса (Кант, Хабермас, Апель)//Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Т. 11. № 4. С. 81–85.

REFERENCES

- Busova I.A. (2006), “Yurgen Khabermas o stanovlenii kommunikativnogo deystviya” [“Jurgen Habermas about formation of communicative action”], *Voprosy filosofii*, no 10, pp. 153–166.
- Motroshilova N.V. (2013), “Yurgen Khabermas o krizise evropeiskogo soyuza i ponyatii solidarnosti (2011–2013 gg.)” [“Jurgen Habermas about crisis of the European Union and a concept of solidarity (2011–2013)”], *Voprosy filosofii*, no 10, pp. 22–38.
- Parkhomenko R.N. (2013), “Yu. Khabermas o sovremennoi demokratii” [“J. Habermas about modern democracy”], *Psikhologiya i psikhotekhnika*, no 12 (63), pp. 1161–1168.
- Tetyuev L.I. (2017), “Teoreticheskiye osnovy etiki diskursa (Kant, Khabermas, Apel)” [“Theoretical fundamentals of ethics of a discourse (Kant, Habermas, Apel)”], *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk*, T. 11, no. 4, pp. 81–85.
- Vasechko E.N. (2012), “Yurgen Khabermas i ego teoriya kommunikativnogo deystviya” [“Jurgen Habermas and his theory of communicative action”], *Filosofiya prava*, no 5 (54), pp. 75–78.
- Zaitseva T.V. (2015), “Yurgen Khabermas o ponyatii “solidarnost”” [“Jurgen Habermas about the concept “solidarity””], *Nauchnye trudy Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.E. Tsiolkovskogo. Ser. “Gumanitarnye nauki”*. Kaluzhskii gosudarstvennyi universitet im. K.E. Tsiolkovskogo, pp. 15–18.